

ИЗ ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА ВРЕМЕН СМОЛЕНСКОЙ ВОЙНЫ: НАЕМ «ВОИНСКИХ ЛЮДЕЙ» И ЗАКУПКА ОРУЖИЙ¹

Великий Новгород первой половины XVII века сохранял много из наследия Смуты. Жизнь в возвращенном в марте 1617 г. в поле московской власти обезлюдевшим городе налаживалась медленно. Город стоял на границе, безопасность в приграничной зоне обеспечивалась очень малыми силами. Новгородские воеводы постоянно сталкивались с проблемой дефицита людей – как в приказах, так и военных. Не хватало переводчиков. Дружественные отношения со Шведским королевством, сохранявшиеся на протяжении царствований Густава Адольфа и Кристины, позволяли новгородским властям не опасаться непосредственной внешней угрозы, но уровень доверия все же был невелик. Вместе с тем обстановка на не охранявшейся границе была очень острой: в приграничье развернулась борьба за людей между землевладельцами. Интенсивное бегство холопов и крестьян с одной стороны на другую создавало атмосферу малого доверия к власти в местных обществах помещиков, заставляло их самоорганизовываться для выполнения полицейских функций, с которыми не справлялись губные старосты.

Общеизвестно, что с конца 1620-х гг. Московское государство начало подготовку к войне, в которой новгородские помещики приняли самое активное участие. Еще в 1619 г. было проведено верстание новгородцев; в 1620-е гг. верстания и денежные раздачи проводились регулярно². Необходимые денежные выплаты серьезно влияли на боеспособность новгородцев, и значительная часть их приняла участие в вой-

¹ В данной статье использованы результаты проекта «История конструирования политического пространства и мобильности: политическое воображение, социальные практики и материальные инфраструктуры», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 г.

² Десятина денежной раздачи новгородцам Шелонской пятины кн. Д. И. Мезецким и дьяками М. Милославским и Д. Семеновым. 1621. 4.07 // РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 131; Десятина денежной раздачи служилым и неслужилым новикам Водской, Шелонской, Деревской, Бежецкой и Обонежской пятин дьяком Федором Апраксиным. 1624/25 // РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 136.

не³. Однако Новгород стал и важным транзитным пунктом по найму иностранных военных.

О. В. Скобелкин убедительно показал, что описание Г. Штаденом системы приема иноземцев на московскую службу, видимо, довольно точное; возникшая в царствование Ивана IV и потерявшая смысл в Смуту, она возобновилась в первые годы царствования Михаила Федоровича. Приезжих иноземцев допрашивали дважды, на границе и в Москве; соответственно, дважды им определялось и кормовое жалованье⁴. Таким образом, в 1630-х гг. наймом ведал Посольский приказ. Фонд «Порубежные акты» включает в себя делопроизводство Посольского стола Новгородской приказной избы XVII в. Посольский стол в Новгородской приказной избе был образован, вероятно, вскоре после заключения Столбовского мира. В ведении Посольского стола были дела, связанные с пропуском через границу дипломатических миссий – встречи, размещения, отправка далее в Москву (или, напротив, к границе). Посольский стол вел переписку с Посольским приказом в Москве по этим вопросам. В ведение Посольского стола входили также сыск перебежчиков из-за шведской границы и организация их возврата в Шведское королевство, а также вопрос о репатриации русских перебежчиков, выданных Швеции. Именно Посольский стол в 1629–1630 гг. отвечал за закрытие границы со Швецией в связи с известиями о распространившейся в Шведском королевстве эпидемии. Посольский стол вел по этому поводу переписку с головами выставленных вдоль границы застав. В годы Смоленской войны Посольский стол занимался приемом наемных военных, приезжавших в Российское государство через шведские владения (встречей, наймом, присягой, обустройством, отправкой вглубь страны), а также с закупкой амуниции в странах Европы, также ведшейся через Швецию. Следует отметить, что в ведение Посольского стола входили только дела компетенции новгородских воевод, «великие дела» решались руководителями Посольского приказа непосредственно через своих представителей – послов, посланников, гонцов.

Начиная с конца 1620-х гг. московское правительство вновь открывает двери для европейских военных, предлагавших свои шпаги. Путь в Москву через Новгород (реже через Псков и Новгород) был одним из наиболее обычных для наемных солдат и офицеров. Во время таких «призывных кампаний» правительство давало подробные инструкции новгородским властям о том, как следует принимать «наемных воинских людей». Большинство из них должны были предъявить рекомендательные письма от уже служивших Российскому государству старших офицеров-иноземцев прямо на границе. Заставные головы

³ Подробно: *Воробьев В. М.* «Конность, людность, оружность и сбруйность» служилых городов при первых Романовых // *Дом Романовых в истории России.* СПб., 1995. С. 93–108.

⁴ *Скобелкин О. В.* Прием «выходцев на Государево имя» в XVI – начале XVII века // *Иноземцы в России в XV–XVII веках.* Сб. материалов науч. конференций. М., 2006. С. 7–17.

должны были сообщать новгородским воеводам о приходе больших групп иностранных военных и обеспечивать, по получении разрешения, их проезд в Новгород. Там командиры отрядов подвергались допросу, напомиравшему такие же, каковым подвергались шведские гонцы: они должны были сообщить свое происхождение, чин, боевой опыт; новгородские власти также старались выведать у приезжих европейцев последние политические новости. Следует заметить, что Шведское королевство было прежде всего не источником наемных военных, но транзитным государством, через которое те ехали в Московское царство: преимущественно из Германии, Шотландии, Ирландии. Часто в состав групп военных, следовавших в Московское государство, входили также европейские специалисты-ремесленники. Контроль за приездом и выездом иноземных военных ремесленников осуществлялся Посольском приказом; соответственно именно в его делопроизводстве (как центрального, так и местных ведомств) сохранились источники о пересечении границ иноземцами.

Хорошо известно о миссии русских посланников, Ф. А. Племянникова и подьячего А. Аристова, специально отправленных в Швецию для найма иноземных военных и для закупки оружия, а также о неоднократных поездках с теми же целями «старшего полковника» Александра Лесли⁵, который сам был нанят на московскую службу в начале 1630 г. Все это укладывается в масштабные мероприятия по подготовке к войне с Речью Посполитой, начиная с конца 1620-х гг. Новгород и Псков стали транзитными пунктами, где были организованы прием, выдача первоначального жалования и присяга поступающим на царскую службу иноземцам.

В конце 1620-х гг. в Новгород и Псков продолжали прибывать ищущие приложения своим усилиям иноземные военные. Так, 16 января 1629 г. в Псков приехало трое «немцев». До 28 февраля Посольский приказ не отдавал никаких распоряжений об их судьбе. Псковские власти озаботились их содержанием и первоначально постановили содержать приезжих за счет псковских монастырей. Однако к концу февраля те потребовали снять с них эту обузу «для их (монастырей. – А. С.) скудости»; в то же время казенный корм без санкции из Москвы псковские власти не решались расходовать⁶. Согласно приказной выписке, указ об этих выходцах был выписан еще 18 февраля, но, вероятно, был задержан по дороге в Псков новгородскими властями. Однако псковские власти получили выговор за то, что путают ведение Разряда (вопрос о найме военных, их жаловании) с делами, относящимися к ведению Посольского приказа (содержание выходцев, отношения с погра-

⁵ Выдержки из статейного списка Ф. А. Племянникова и А. Аристова опубликованы в: Письма русских государей и других особ царского семейства, изданные археографической комиссией. М., 1848. Т. 1. Примечания к письму 371.

⁶ Отписка псковского воеводы кн. Д. П. Пожарского в Посольский приказ с просьбой об указе что делать с задержанными в Пскове немцами. 1629, февраля около 28 // РГАДА. Ф. 96. 1629. Д. 2. Ч. 1. Л. 93–98.

ничными городами): «А вперед бы есте так не плутали, которые дела Посольского приказу, о том бы есте писали в Посольской приказ, а которые дела Розрядного приказу, о том писали в Розряд, а то пишете в оба приказа одного приказу о делех, и за тем мешканье чинитца»⁷.

После Альтмаркского перемирия 1629 г. в Московское государство стали просачиваться иноземцы из распущенных из Курляндии и Лифляндии войск, преимущественно литовских. Двое шотландцев в начале апреля 1630 г. вышли из литовского войска гетмана Сапеги в Опочку. Вскоре, 23 апреля, во Псков из Печерского монастыря был препровожден Генрих Салкер («Индрик Болкеров сын Салкер»), уроженец Бронсвика, первоначально служивший в датской армии, а позже – в литовских войсках. Еще через две недели, 7 мая, в Пскове оказались еще два «служилых немца», курляндец Якоб Ранков и «уроженец Свейской земли города Нетеборга (!)» Якоб Урман. Если первый был литовским военнопленным, захваченным, видимо, где-то под Нейгаузенем, то второй служил солдатом в имперской армии и прошел через шведские владения в Лифляндии после увольнения из войск⁸. Все эти люди были отправлены в Москву, где были приняты на царскую службу.

Тогда же, в 1629 г., стали приходиться в Новгород и отряды военных, демобилизуемых из других стран Европы. Одним из самых известных был пересекший 18 июня границу Александр Крофорд, шотландец, уволенный из датской армии, судьба которого в России подробно описана в специальном исследовании О. Я. Ноздрина⁹. 6 июня 1629 г. в Новгород, через Ригу и Нарву, прибыл лейтенант Яков Виммес¹⁰ с двумя людьми – бывшим русским пленным и иноземцем «аглинского гостя Вилима Ровля человеком Рандалом Бортенем». Специального помещения для нанимаемых на службу военных не существовало; власти поместили его на Софийской стороне в посадском дворе. Расспрошенный новгородским казначьим головою Вторым Ушаковым и

⁷ Царская грамота (из Посольского приказа) псковским воеводам кн. Д. П. Пожарскому с товарищами о том, что указ о перебежчиках был отослан еще 18 февраля. 1629. 21.03 // РГАДА. Ф. 96. 1629. Д. 2. Ч. 1. Л. 99–100.

⁸ Doniesienie z Pskowa od wojewodów kniazia Dymitra Piotrowicza Pożarskiego-Łopaty i kniazia Daniły Piotrowicza Gagarina oraz diaka Dorofieja Pustynnika. 1630 r., kwiecień–maj 13–26 // *Bohun T., Malov A., Smirnova O.* Materiały wywiadu moskiewskiego o wojskowo-politycznej sytuacji w Rzeczypospolitej w pierwszej połowie 1630 r. // *Klio. Czasopismo poświęcone dziejom Polski i powszechnym* T. 25. 2013. С. 222–225.

⁹ *Ноздрин О. Я.* Воин, инженер, предприниматель. Дела и служба Александра Крофорда в Московском государстве // *Война и оружие. Новые исследования и материалы. Материалы научной конференции.* СПб., 2012. С. 434–440.

¹⁰ По наблюдениям А. В. Малова, Яков Виммес, 1629 г., шотландец, выезджий капитан. 31 августа 1631 г. – квартирмейстер полка А. Лесли. 1632 август – майор, в 1633–1634 гг. подполковник в армии М. Б. Шеина под Смоленском; после отпуска остался на государево имя, но был отпущен на время домой для решения своих дел; 14 сентября 1635 г. выехал из Ругодива с двоюродным братом, женой и 5 слугами (*Малов А. В.* Командиры частей нового строя в 1628–1636 гг. (от подготовки Смоленской войны до отпуска частей нового строя после ее окончания) // *АЕ за 2009–2010 гг.* М., 2013. С. 131–132).

переводчиком Елисеем Павловым, Виммес сообщил, что приехал из Швеции служить московскому царю и везет в Москву 4 грамоты. Елисей Павлов сумел перевести только две из них (две других были составлены на латыни, переводчику неизвестной). Виммес был задержан в Новгороде, а привезенные им документы отправлены в Москву. Слуга английского купца Рэндалл Бортен сообщил также В. Ушакову, что вскоре ожидается приезд примерно 12 шотландцев, желающих служить московскому правительству. Это обеспокоило новгородские власти, и они запросили указа из Москвы¹¹. Сам же Виммес сообщил, что примерно пять лет назад был послан английским королем Яковом в Швецию, где командовал отрядом в 150 шотландцев-наемников. Виммес также сообщил, что в Швеции получили «опасную» грамоту для Александра Лесли, который сейчас послан в Англию для найма людей на шведскую службу; по окончании своей миссии А. Лесли должен выехать в Московское царство. Сам же Я. Виммес назвался племянником А. Лесли¹². В Посольском приказе разобрались с грамотами, которые привез Виммес, – это была проезжая грамота от ингерманландского губернатора Клауса Галле и рекомендательные письма от Густава Адольфа (выдана в Риге 18 августа 1628 г.) и от Якова Делагарди (выдана в Стокгольме 12 мая 1629 г.)¹³. Посольский приказ приказал пропустить Виммеса в Москву, однако впредь приходящих наниматься на службу иноземцев не пропускать, но писать в Разряд и в Посольский приказ «для ведома». Существовало и опасение воровства и насилия со стороны ищущих службы военных¹⁴.

24 февраля 1630 г. в Новгород прибыли офицер и солдат, стремившиеся поступить на русскую службу. Один, Фредерик Крузбьерн, назвался лифляндским шляхтичем, сыном литовского военного. Крузбьерн, ранее служивший в полку Александра Лесли, безуспешно пытался наняться в шведскую армию, которой его услуги не понадобились. В Московское государство он пришел с известием о том, что якобы «королевич Владислав готовитца идти на государеву землю». Солдат Якоб был шведом-стокгольмцем, попавшим в Пруссии в литовский плен; после 15 недель заключения его выпросил из плена Ф. Крузбьерн. Его

¹¹ Отписка новгородского воеводы кн. Д. М. Пожарского в Посольский приказ с известием о приезде в Новгород шотландца Якова Виммеса. 1629. 8.06 // РГАДА. Ф. 96. 1629. Д. 2. Ч. 1. Л. 261–263.

¹² Расспросные речи шотландца Якова Виммеса в Новгороде. 1629. 6.06 // РГАДА. Ф. 96. 1629. Д. 2. Ч. 1. Л. 264–266.

¹³ Перевод проезжей грамоты, данной Яковом Делагарди шотландцу Якову Виммесу. 1628. 17.06 // РГАДА. Ф. 96. 1629. Д. 2. Ч. 1. Л. 267–268; Перевод проезжей грамоты, данной нарвским губернатором Клаусом Галлом шотландцу Якову Виммесу. 1629. 30.05 // РГАДА. Ф. 96. 1629. Д. 2. Ч. 1. Л. 269. Перевод латинских проезжих грамот шотландца Якова Виммеса // РГАДА. Ф. 96. 1629. Д. 2. Ч. 1. Л. 270–272.

¹⁴ Царская грамота (из Посольского приказа) новгородскому воеводе кн. Д. М. Пожарскому с товарищами о пропуске в Москву шотландца Якова Виммеса и других шотландцев и о запрете принимать перебежчиков. 1629. 21.06 // РГАДА. Ф. 96. 1629. Д. 2. Ч. 1. Л. 273–278.

слова в допросе были несколько неожиданны для наемника: «Яз нынеча приехал на Русь, хочу служить государю по живот свой»¹⁵. Вместе с ними в Новгород приехала жена поручика Берна Тиммермана Екатерина, еще 13 июля 1629 г. выехавшего из Новгорода на службу в Москву. 25 февраля все они были пропущены к Москве¹⁶.

Местом, где накануне Смоленской войны происходила первая встреча московскими представителями наемных военных, стала Тесовская застава. 18 января 1630 г. заставный голова Богдан Туров получил указание ожидать шотландских военных, которые должны прийти с рекомендацией Александра Лесли и пропустить их к Новгороду¹⁷. Шотландцы продолжали исправно приезжать и позже, особенно большой их отряд прибыл через шведскую границу в сентябре 1630 г.

Впрочем, значительные отряды иноземцев попадали в Новгород и минуя Тесово. В середине августа 1630 г. нотебургский штатгальтер Иоганн (Джон) Кинемунд обратился к новгородским властям с известием о том, что жена полковника Лесли Анна Виггеррсин с большой группой военных едет через шведское королевство в Москву¹⁸. Первоначально полковница должна была ехать через Ладогу, где для нее были освобождены посадские двory, а на Лавуйское устье, где должна была появиться полковница со свитой, ладожский воевода В. Ф. Неплюев послал посадского человека Ваську Беляева с судном, гребцами и кормщиками. Назначенный к полковнице пристав Аггей Уваров должен был в Ладоге получить еще 20 человек стрельцов и казаков в качестве свиты¹⁹. Судно пришло 28 августа в Волховское устье, однако полковница отказалась приставать к Ладоге, но спешно пошла вверх по Волхову. Надо сказать, что у Анны Лесли на устье Волхова родился сын; возможно, она надеялась найти в Новгороде лучшее вспомоществование, чем в Ладоге. Пристав А. П. Уваров остановил ее, не доезжая 10 верст до Новгорода, в д. Кречевицы, в ожидании того, что в Новгороде подготовят подводы для отправки в Москву (шотландцы требовали 50

¹⁵ Расспросные речи в Новгороде приехавших на русскую службу поручика Ф. Крузьборна и И. Акселя. 1629. 24.02 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 510.

¹⁶ Отписка новгородских воевод кн. Д. М. Пожарского с товарищами в Посольский приказ об отпуске в Москву выезжих из-за шведской границы военных, желающих поступить на русскую службу. 1630. 25.02 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 512.

¹⁷ Память новгородского воеводы кн. Д. М. Пожарского голове Тесовской заставы П. С. Обольянинову о разрешении Б. Турову проехать в Новгород с листом от губернатора Ингерманландии и о пропуске шотландцев Александра Лесли с товарищами мимо Тесовской заставы. 1630. 18.01 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 502.

¹⁸ Подробнее о составе семьи А. Лесли: *Опарина Т. А.* Полковник Александр Лесли и православие // *Иноземцы в России в XV–XVII веках. Сб. материалов науч. конференций.* М., 2006. С. 141–166.

¹⁹ Отписка ладожского воеводы В. Ф. Неплюева новгородскому воеводе кн. Д. М. Пожарскому о том, что жена А. Лесли не собирается останавливаться в Ладоге. 1630 ранее 1 сентября // Дело о приезде в Московское государство жены Александра Лесли со свитой. 1630 сентября // Научный архив СПбИИ РАН. Кол. 183. Доп. картон. Д. 1026. Сст. 1–2.

верховых подвод и 60 телег для своего добра²⁰. Новгородские власти ожидали иноземцев в Новгороде 3 сентября, куда они должны были ехать «рекою Волховом под Большой Волховской мост и за мельницу в Славно, где им были приготовлены дворы²¹».

В деревне Кречевицы произошел скандал. Монастырские власти послали встречать гостей старца Сергия Татаринова, с которым послали «для чудотворцовой отчины для почести» рыбу и хлеб. После чего, по словам монастырских властей, Агиш Уваров избил до полусмерти и «до великого увичья» старца и посланного с ним же служку²². Новгородские власти, испугавшись скандала, завели следствие. Они допросили о случившемся отца полковницы и капитана. По словам иноземцев, «старец де Сергей Татаринов пришел к нашему приставу к Агишу Петровичу Уварову, а за ним де слуга того монастыря принес к Агишу хлеб да рыбы, два сига. И как де тот старец хлеб и рыбу Агишу отдав, и учал то говорить, что по чьему приказу он с нами в тое хутынские деревни стал. И Агиш де ему сказал, что стал в тое деревне по государеву указу да о том к нему писано из Новагорода, что за десять верст (от) Новагорода стати до указу. И он старец Сергей, такое слово говорил, что де ты приехал в хутынскую деревню с свецкими собаками и з жабоедами, и мужиков с ослопы скликивал и из деревни выбить хотел и шюм и драку великую с Агишем учинил. И то говорил: я де, скопя мужиков, из деревни выбью всех вон, и на Агиша Уварова нож вынимал и Агиша ножом поколоть хотел. И Александрова жена, слыша такой великий шюм и позор тое ночи оберегалась и во всю ночь не спала, а не чаяла того, что тот старец Сергей Татаринов будет ночью со многими людьми их из деревни выбьет, и позор великий и шюм учинит тако ж, как и днем, и ладоским стрельцом и казаком, которые посланы с ним в провозятых до Новагорода тое ночи велела настороже бытии беспрестанно для обереганья»²³. В контексте недавних родов, которые перенесла Анна Лесли, вопрос о ее беспокойстве мог стоять очень остро (в Новгороде о родах знали). Интересно также, почему старец Татаринов именовал шведов «жабоедами», т. е. «плягушатниками».

С полковницей ехал большой отряд: кроме Анны Лесли, ее сына Густава и новорожденного мальчика, в Москву ехали ее отец и мачеха,

²⁰ Отписка Агиша Уварова новгородскому воеводе кн. Д. М. Пожарскому с товарищами о приезде с женой А. Лесли в д. Кречевицы 1630. 1.09 // Дело о приезде... Ст. 3–4.

²¹ Память новгородского воеводы кн. Д. М. Пожарского с товарищами Агишу Петровичу Уварову о том, как везти в Новгород жену А. Лесли. 1630. 2.09 // Дело о приезде... Ст. 5–6.

²² Челобитная царю Михаилу Федоровичу архимандрита Хутынского монастыря Феодорита об обидах от стоявшей в монастыре свиты жены А. Лесли. 1630 сентября 1 или 2 // Дело о приезде Ст. 9.

²³ Запись о расспросе переводчиком Елисеем Павловым по указу воеводы кн. Д. М. Пожарского тестя полковника Александра Лесли и дворецкого капитана Юрия Мудерзбаха. 1630. 6.09 // Дело о приезде... Ст. 10–12.

капитан Юрий фон Мудерсбах²⁴ со слугой, две «девицы», «немка», «мамка» и 6 служащих. Кроме того, с ними ехали иноземные офицеры – нидерландец майор Рихарт Фандерзил, 11 шотландских офицеров и один австриец, «городовой смышленик»²⁵. 11 сентября отряд выехал из Новгорода в Москву²⁶.

По всей вероятности, в 1632 г. на Тесовскую заставу из Москвы для организации приема и снабжения приходящих наемников были отправлены кн. В. Р. Борятинский²⁷ и дьяк Василий Ключарев²⁸. Он происходил на Тесовской заставе. Часть денег (1500 рублей), привезенных тогда из Москвы, осталась в Новгороде, и власти должны были в 1633 г. дорасходовать их на наем новых приходящих отрядов, ожидалось еще 1500 рублей из средств Посольского приказа²⁹ (но 20 июля в Новгород

²⁴ Он уже находился на царской службе; в 1631/32 г. он был послан из Москвы в числе других офицеров, отправленных зазывать европейцев наниматься в войско царя (Отписка новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского в Посольский приказ о даче жалованья и отправке в Москву приходящих из-за границы наемных воинских людей. 1633. 23.07. Без окончания // Научный архив СПбИИ РАН. Кол. 109. Д. 919).

²⁵ Роспись лиц, следующих из Новгорода в Москву вместе с женой Александра Лесли. Перевод. 1630. 12.09 // Дело о приезде... Стг. 16–18.

²⁶ Отписка новгородского воеводы кн. Д. М. Пожарского в Посольский приказ о приеме в Новгороде и отпуске в Москву жены А. Лесли. 1630. 12.09 // Дело о приезде... Стг. 19–22.

²⁷ Борятинский Василий Романович (?–1634), князь, старший из трех сыновей кн. Р. Г. Борятинского. Первая известная служба – под Калугой в 1606 г., на Угре и на Пахре, за что получил придачи к денежному окладу (известна его челобитная 1614 г., представленная в Разряд и подкрепленная показаниями одиннадцати свидетелей: «При царе Василии [Шуйском] придано ему, как был бой боярину князю Ивану Шуйскому за воры с казаки под Калугою на реке на Угре, и князю Василью [Борятинскому] за ту службу придано... к 12 рублем 5 рублев, да как послан с Москвы под Серпухов боярин князь Михайло Васильевич Шуйской Скопини был бой на реке на Похре с воры с казаки, и ему за ту службу придано к 17 рублем 5 рублев»). В 1617 г. участвовал в походе под Булавицы, где русские разбили лит.-польск. войско под командой кн. С. Я. Мосальского. В 1618–1619 гг. служил первым воеводой в Брянске, в 1621 г. – в Туле. В 1623 г. командовал передовым полком в Дедилове. В 1625–1629 гг. первый воевода в Калуге. В 1630 г. снова на воеводстве в Туле. Умер в 1634 г., оставив двух сыновей: Дмитрия и Никиту (Богуславский В.) // Славянская энциклопедия. XVII век. М., 2004). О службе в Новгороде в 1632 г. разряды не указывают.

²⁸ Василий Яковлев сын Ключарев известен с января 1619 г. (подьячий Галицкой чети, помещик Рязанского уезда). Пожалован дьяческим чином в 1628 г., служил в Поместном приказе. В 1630 г. с окольным Артемием Измайловым на крымской посольской размене в Валуяхах; видимо, после этого – служба в Новгороде с кн. В. Р. Борятинским; с 1634 г. в Казани; позднее служил у городского строения в Москве и в приказах Холопьяго суда и в Каменном (Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1976. С. 241–242).

²⁹ Отписка в Посольский приказ о деньгах, присланных в Новгород для найма немецких ратных людей. Фрагмент (без начала и окончания). 1633 // СПбИИ. Ф. 109. Д. 922. Отписка новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами в Посольский приказ о найме немецких ратных людей. Без начала и окончания (отрывок). 1633 июля после 23 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 923; Отписка новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами псковским воеводам

из Москвы было прислано еще 2291 рублей 1 алтын и 3 деньги «на корм немецким людям»³⁰.

Одним из элементов подготовки к приему наемных европейских военных было снабжение их платьем. 3 июля 1632 г. шведский прапорщик Иоахим Илдер (?) доставил из Нарвы в Тесово 8 тюков одежды по заказу, видимо, А. Лесли. Одежда была изготовлена в Гамбурге и Любеке. Присланные в Тесово для приема и найма «немецких людей» кн. В. Р. Борятинский и дьяк Василий Ключарев, не использовав все привезенное из-за границы платье, оставшиеся три тюка (и еще один початый) поместили в амбарах Тесовской дворцовой волости, под ответственность старосты и всех крестьян³¹. Через год, в июле 1633 г., новгородские власти получили челобитную крестьян Тесовской дворцовой волости, которые сообщали, что «лежит у них в Тесове на судовой пристани у бобыля Худячка в анбаре немецкое платье запечатанное князя Василья Борятинского да дьяка Василья Ключарева»³². Это платье намокло (видимо, во время половодья³³), но так как находится «за печатью», то гниет, а крестьяне не могут его распечатать. По этой челобитной новгородские власти (запросив одобрение Посольского приказа) приказали голове Тесовской заставы Тушину сломать печать, осмотреть и просушить «попорченное платье». После этого его следовало выслать в Новгород³⁴.

К началу войны с Речью Посполитой, и в ее течение, в ходе своих миссий 1631 и 1633 гг. Александр Лесли привлек на царскую службу чрезвычайно большое число иноземных офицеров, преимущественно шотландцев (одним из посланных за границу офицеров-вербовщиков

кн. Ф. А. Елецкому с товарищами об ожидаемом следовании в Московское государство наемных немецких людей. 1633. 27.06 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 834.

³⁰ Отписка новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами в Посольский приказ о даче Ивану Извольскому казны для уплаты кормовых денег немецким людям. 1633. 1.08 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 715.

³¹ Отписка новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами в Посольский приказ с выпиской из дела о немецком платье, оставленном в Тесове. Без начала. 1633 июля после 27 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 875; Царская грамота (из Посольского приказа) новгородскому воеводе кн. И. М. Катыреву-Ростовскому о немецком платье, хранящемся в Тесове. 1633 после 27 июля // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 968. Ст. 19; Царская грамота (из Посольского приказа) новгородскому воеводе кн. И. М. Катыреву-Ростовскому о доставке в Новгород оставленного ранее в Тесове немецкого платья. 1633. 1.08. Без начала // СПбИИ. Ф. 109. Д. 968. Ст. 28.

³² Челобитная царю Михаилу Федоровичу крестьян села Тесова о том, что в Тесове на судовой пристани лежит оставленное кн. В. Р. Борятинским. 1633 июля до 27 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 718.

³³ Челобитная бобыля Тесовской пристани царю Михаилу Федоровичу с запросом, что делать с немецким платьем, хранящимся в амбаре второй год. 1633 июля ранее 27 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 719.

³⁴ Память новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами сыну боярскому Д. П. Тушину о досмотре оставленного на Тесовской пристани немецкого платья. 1633. 27.07 // Научный архив СПбИИ РАН. Кол. 109. Д. 717.

был шотландец Вилим Гордон³⁵). Дружественное отношение шведских властей, а также влияние, которым пользовался в Москве Александр Лесли, облегчало передвижение через пограничье тех иноземцев, которые ссылались на него или, тем более, предъявляли подписанные А. Лесли письма.

В архиве Посольского стола Новгородской приказной избы сохранился небольшой комплекс документов, связанный с проездом через Новгород его брата, Питера Лесли. 31 мая 1633 г. нарвский губернатор Н. А. Маннершельд выдал ему и его свите проезжую грамоту. В Тесове его остановил голова Василий Воронин³⁶, запросив новгородские власти, как поступить с приехавшим. Те отвечали, что следует расспросить П. Лесли об имеющихся у него грамотах и, обеспечив подводами, отправить в Новгород³⁷. 15 июня П. Лесли добрался до Новгорода и тут же пожаловался, что нанял подводы от Тесова на свои средства. В тот же день его на казенных поводах отправили к Москве в сопровождении новгородца Никифора Токаревского³⁸. При этом Питер Лесли и его сопровождающие должны были первоначально явиться в Посольский приказ³⁹.

В те же дни русскую границу пересек солдат Йонас Петерсон, получивший в действующей армии, под «Вулфулителем»⁴⁰, 4 сентября 1632 г. отпускную грамоту от Джона (Иоганна) Лесли (капитана шотландской роты полка Роберта Лесли). Он следовал в Новгород из Нарвы. Согласно свидетельству Дж. Лесли, Й. Петерсон служил унтер-офицером («ферером») в его роте в течение двух лет, «и в приступах и во всяких мерах держался как чувственному мужу и стойтельному солдату подобно». Он шел в Москву наниматься на военную службу «на время, покаместа его братья станут служить». 12 мая 1633 г. Й. Петерсон приехал в Новгород, сопровождая возвращающегося в Москву цар-

³⁵ Отписка новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами псковским воеводам кн. Ф. А. Елецкому с товарищами об ожидаемом следовании в Московское государство наемных немецких людей. 1633. 27.06 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 834.

³⁶ Отписка головы Тесовской заставы В. М. Воронина новгородским воеводам кн. И. М. Катыреву-Ростовскому с товарищами о привезенных на заставу латах из Ивангорода, приезде брата Александра Лесли Петра, отсутствии в Будковском погосте перебежчиков и избрании крестьянами губного целовальника. 1633, июня после 8 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 766.

³⁷ Память новгородского воеводы кн. И. М. Катырева-Ростовского голове Тесовской заставы Василию Воронину о пропуске в Новгород Петра Вилимова сына Лесли. 1633. 13.06 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 676.

³⁸ Запись о приезде в Новгород Петра Лесли и перевод с его проезжей грамоты. 1633. 15.06 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 675; Отписка новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами в Посольский приказ о приходе в Новгород группы наемных немецких ратных людей. 1633. Без начала и окончания // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 966.

³⁹ Отписка в Посольский приказ о даче жалованья наемным немецким ратным людям. Без начала (отрывок) 1633. 13.05 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 924.

⁴⁰ Видимо, Вольфенбюттелем.

ского гонца в Данию Семена Львова, с которым был на казенных подводах отпущен в Москву. Однако новгородские власти в недоумении запрашивали Посольский приказ: выдавать ли в будущем подводы и провиант тем иноземным военным, которые собираются лишь временно служить «государеву службу»⁴¹.

22 июня 1633 г. в Новгород пришла грамота из Посольского приказа о том, что ожидается прибытие на границу некоторого числа европейских военных «по Олександрову уговору Лесли». Получив это известие, новгородские власти уведомили о возможном приходе наемников также и псковских воевод⁴²: часть иностранных военных могла пройти и через псковский участок границы. Вместе с июньской грамотой в Новгород было отправлено 1500 рублей на первоначальное жалование ожидаемым наемникам. Новгородским властям вменялось в обязанность проверять, наличествуют ли у приезжающих офицеров письма Александра Лесли или Кристиана Фукса⁴³, Якова Шарля⁴⁴ или Томаса Сандерсона⁴⁵. Солдат же, кто явится на границу без «начальных людей», но с письмами, следовало отсылать в полки, в Москву⁴⁶. 21 июля в Новгород пришло разъяснение указа, с уточнением ожидаемой численности наемников: англичанин полковник Сандерсон, ожидал две роты («кампанеи») солдат с капитанами; новгородские власти обязывались выдать им по рублю и алтыну кормовых денег и выслать их в Москву. Примерно в то же время воевода кн. И. М. Катырев-Ростовский получил известие от находившихся под Смоленском Александра Лесли и Фукса, что они ожидают «из-за моря», т. е., видимо, следующих через шведские порты Балтики соответственно 600 и 160 человек. Их также, в

⁴¹ Отпускная грамота фереру Йонасу Петерсену от Иоганна Лесли. Перевод. 1632. 4.09 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 902; Отписка новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами в Посольский приказ с сообщением о приезде из Стокгольма служилого немца Йонаса Персона и отпуске его к Москве. 1633. 13.05 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 680.

⁴² Отписка новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами псковским воеводам кн. Ф. А. Елецкому с товарищами об ожидаемом следовании в Московское государство наемных немецких людей. 1633. 27.06 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 834.

⁴³ Фукс Крестьян, наемный «немец», 1633, март, начальный человек, прислан с отписками из Смоленска. По представлению полковника Ш. С. Делиберта, переведен в майоры рейтарского полка (*Малов А. В. Командиры частей нового строя... С. 143*).

⁴⁴ Яков Шарль д'Эберт, француз на русской службе (*Опарина Т. А. Полковник Александр Лесли... С. 141–166*).

⁴⁵ Сандерсон Томас, англичанин, 1632 г., наемный полковник, 30 декабря 1632 г. получил тафту в Казенном приказе на знамена своего полка ((*Малов А. В. Командиры частей нового строя... С. 141*)). 2 декабря 1633 г. убит полковником А. Лесли (*Опарина Т. А. Полковник Александр Лесли... С. 141–166*).

⁴⁶ «В прошлом 140-м году для найму тех людей отпущены из Москвы 4 капитана Вилим Гордон, Александр Анаст, Юрь Фанмудерзбах, Крестьян Фукс, Шарлова полку мазор Онтон Фанмесер да капитаны Авраам Ессе да [...]» (Отписка новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского в Посольский приказ о даче жалованья и отправке в Москву приходящих из-за границы наемных воинских людей. 1633. 23.07. Без окончания // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 919).

случае прихода новгородские власти должны были принять и отправить в Москву⁴⁷. Посольский приказ осознал проблемы, возникавшие перед новгородскими властями: не хватало переводчиков; переводчики, служившие в Новгороде, должны были оставаться в ведении приказной избы, в связи с интенсивной перепиской с шведскими властями Ингерманландии. По указанию Москвы, на границу был послан только сын боярский с подьячим; в то же время некому было переводить письма, которые предъявляли идущие в Москву на службу иноземные военные. Существовали затруднения и в обеспечении иноземцев провиантом: вместо него выдавалась денежная компенсация⁴⁸. В Новгород был отправлен также текст образцовой присяги, которую должны были принести наемники⁴⁹.

В начале июля 1633 г. на Тесовскую заставу прибыл отряд в 36 наемников во главе с капитаном Арманом. Заставный голова Василий Воронин, не проинструктированный новгородскими властями, не имел возможности ни кормить иноземцев, ни дать им пристанище. Голова жаловался на иноземцев, те же в селе Тесове «хлеб и всякий харч имают сильно и замки ломают» и просил предпринять меры⁵⁰.

В середине июля на Тесовскую заставу наконец прибыли специальные уполномоченные сын боярский Дементий Пушин и подьячий Иван Панфилов. Им был дан жесткий наказ новгородских воевод – принимать на рубеже только тех военных, которые «идут на государеву службу на время по договору», с документами от вышеперечисленных иноземных полковников. Принимать следовало только организованные отряды, с офицерами. Тех же, кто придет наниматься на службу без письменных документов от А. Лесли и других офицеров, Пушин должен был отправлять назад. Пришедших наемников следовало приводить к присяге, выдавать корм и деньги. Следовало также «будучи в селе Тесове для приему немецких людей то беречь накрепко, чтоб государевым людям от тех немецких людей убытка и обид не было», равно как и «немецким людям от русских людей позору и убытка не было»⁵¹. Нахо-

⁴⁷ Отписка новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами в Посольский приказ о даче жалования наемным воинским людям. 1633 июля после 21. Без начала и окончания // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 920.

⁴⁸ Царская грамота (из Посольского приказа) к новгородским воеводам о встрече в Тесове наемных немецких людей и выдаче им жалованья. 1633 между 25 июля и 31 августа. Фрагменты // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 874.

⁴⁹ Образец присяги. Отрывок // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 969. Ст. 33; Образец присяги. Отрывок // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 969. Ст. 34.

⁵⁰ Отписка головы Тесовской заставы Василия Воронина новгородским воеводам кн. И. М. Катыреву-Ростовскому с товарищами о приходе в село Тесово капитана Армана с солдатами. 1633. 12.07 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 829.

⁵¹ Память новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами Дементию Пушину и подьячому Ивану Панфилову о приеме в Тесове наемных солдат и организации их присяги. 1633. 14.07 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 832. Ст. 1–7, Д. 833. Ст. 6. Отписка новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами в Посольский приказ о приеме в Тесове наемных немецких людей. Без

даться на заставе Дементий Пушин должен был примерно полгода – до установления «зимнего пути»⁵².

Сохранилась несколько документов Посольского стола Новгородской приказной избы о приеме Д. Пушиным в Тесове роты во главе с капитаном Клаусом Гарденбергом, следовавших в полк Якова Шарля, видимо, в середине июля 1633 г.⁵³ В Тесове, на границе, 18 июля наемники были приведены к присяге. Допрошенный Д. Пушиным, К. Гарденберг не смог ничего сообщить о других иноземных венных, следовавших на московскую службу⁵⁴. 19 июля рота Гарденберга пришла в Новгород⁵⁵. В Новгороде солдаты и офицеры Гарденберга получили денежное и кормовое жалованье. Среди сохранившихся документов – образцовая расписка («отпись») в получении денежного жалованья военным. Прочитирую ее содержание:

«Перевод с отписки слово в слово. Яз, в исподи именован, даю ведати, что яз про начальных людей и про салдат взял на месяц корм х тем семи и те пять рублей донял, что с Тесова дошло ныне в Новегороде <...>амесника Костром<ского> Ивана Михай<ловича> Катырева Ро<стовского> да у Павла Ивановича В<олинского> да у дьяков у Ивана Софоно<ва> да у Фе<дора> Дружинина <...рублев> с полтиною и в том <солдатском?> корму и отпись дал по <...в Новго>роде июля в 24 день 1<633> года...> Клаус Гарденъберх <...> перева переводчик <...>»⁵⁶.

26 июля 37 человек роты капитана Клауса Гарденберга вышли из Новгорода в Москву, сопровождаемые новгородцем Иваном Золиным. В наказе пристава содержалось указание запросить Посольский приказ

начала и окончания (отрывок). 1633 июля после 14 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 921.

⁵² Отписка Дементия Тушина новгородским воеводам кн. И. М. Катыреву-Ростовскому с товарищами о принятии на службу 30 немецких солдат и офицеров. 1633, июля до 21 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 856.

⁵³ Отписка из Тесова новгородским воеводам кн. И. М. Катыреву-Ростовскому с товарищами о приходе наемных военных роты Клауса Гарденберга. 1633 около июля 24. Без начала и окончания // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 927; Список немецких наемных людей роты Клауса Гарденберга полка Якова Шарля. 1633 около июля 24 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 918; Отписка новгородского воеводы кн. И. М. Катырева-Ростовского в Посольский приказ с сообщением о приеме в Тесове наемных людей Клауса Гарденберга с товарищами. 1633 июля после 23 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 968. Ст. 5; Проезжий лист капитана Клауса Гарденберга. Перевод. 1633. 18.07 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 857; Роспись рядовым и начальным людям роты капитана Клауса Гарденберга. 1633 июля // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 858.

⁵⁴ Отписка Дементия Тушина новгородским воеводам кн. И. М. Катыреву-Ростовскому с товарищами о принятии на службу 30 немецких солдат и офицеров. 1633, июля до 21 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 856.

⁵⁵ Отписка новгородского воеводы кн. И. М. Катырева-Ростовского в Посольский приказ о посылке в Москву наемных людей капитана Клауса Гарденберга с товарищами. 1633 июля после 19 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 968. Ст. 18.

⁵⁶ Отпись о взятии корма и жалованья немецким солдатам роты Клауса Гарденберга. Перевод. 1633. 24.07 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 682.

о своем прибытии с ближайшего к Москве стана, наподобие тому, как поступали с иноземными гонцами⁵⁷. Перед выходом им было выдано месячное жалованье⁵⁸. После ухода в Новгород роты Гарденберга Д. Тушину было поручено ожидать 600 человек англичан с двумя «приказными» (речь шла об отряде Т. Сандерсона). Д. Тушин должен был также встретить их на границе, привести к присяге царю и пообещать уплату жалованья «по уговору»⁵⁹.

Шотландец Давыд Барклай прибыл 2 августа на Веряжскую заставу (на Псковской дороге). На заставе он показал, что вместе со своим отрядом едет на российскую службу, выехав из Нарвы на Мшагу, а «указал им тое дорогу Олександр Лесли сам». Барклай предъявил и проезжую грамоту, полученную, вероятно, в Нарве⁶⁰. В августе 1633 г. в Российское государство въехал отряд шотландцев во главе с капитаном В. Каннигамом⁶¹.

Когда кончилась война 1632–1634 гг. с Речью Посполитой, приток иноземных офицеров в Московское государство стал ограничиваться. 23 сентября 1636 г. в Новгород приехал подполковник-шотландец Яков Варела. Допрошенный, по протоколу, объезжим головой Осипом Ушаковым и переводчиком Андреем Ниенборхом, он показал, что впервые прибыл на российскую службу в 1630/31 г., «по уговору» А. Лесли. Во время войны Я. Варела служил под Смоленском в полку Генриха Фандама. В челобитной Варела примечательно, что он указал, что получил «отпускную жалованную грамоту» именно за свою службу (таким образом, разрешение вернуться за границу иноземному офицеру следовало заслужить). Для властей было неприятно, что иноземец прибыл в Новгород, объехав приграничную Тесовскую заставу. Первоначальным решением новгородских воевод было не пускать Варелу в Москву. Они предписывались получить 6 января 1636 г. грамотой, в которой предписывалось тех иноземцев, которые, приехав в Новгород, будут называть себя офицерами, в Москву не пропускать, так как военные действия давно закончились и потребность в европейских военных от-

⁵⁷ Отписка новгородского воеводы кн. И. М. Катырева-Ростовского в Посольский приказ об отправке в Москву нанятых ратных людей. 1633 июля не ранее 26 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 968. Ст. 36. Отписка новгородского воеводы кн. И. М. Катырева-Ростовского в Посольский приказ об отпуске из Новгорода к Москве Клауса Гарденберга и других наемных ратных людей. 1633. Окончание // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 968. Ст. 53; Память новгородского воеводы кн. И. М. Катырева-Ростовского И. А. Золину о сопровождении наемных иноземных военных до Москвы. 1633. 27.07 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 684.

⁵⁸ Роспись наемных немцев, отпущенных из Новгорода в Москву. 1633 июля после 18 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 687.

⁵⁹ Память новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами Дементию Петровичу Тушину об ожидании в Тесове остальных наемных немецких людей. 1633. 22.07 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 859.

⁶⁰ Проезжая грамота шотландцев, едущих на русскую службу. Перевод. 1633. 2.08 // СПбИИ. Ф. 109. Д. 968. Ст. 17.

⁶¹ Запись о выезде группы шотландцев во главе с капитаном Вильгельмом Каннигамом. 1633 августа // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 968. Ст. 1.

пала. Эта грамота была разослана из Новгорода головам приграничных застав. Впрочем, Варела просил пропустить его в Москву, ссылаясь на то, что там осталась его семья, и новгородские власти запросили Посольский приказ о дальнейших инструкциях (решение по делу мне не известно)⁶².

Не все военные, нанимаясь на московскую службу, ожидали навсегда остаться в Московии. Хотя общим местом является нежелание московских властей отпускать иноземцев назад, некоторым удавалось не только вернуться в Европу, но и повысить свой престиж на тамошней службе, используя полученные на московской службе преференции. Примечателен случай, когда уволенный и отпущенный с московской службы иноземный офицер обратился к покровительству московских властей для исходатайствования милостей своего бывшего государя. В 1632 г. подполковник (видимо, московской службы) Арман Бекман, немец по происхождению, просил царя Михаила Федоровича написать королю Густаву Адольфу о возвращении Бекману прежнего имени. Согласно челобитной, он поступил на московскую службу в то время, когда имперские войска разорили его отцовские «вотчину и поместье». Ныне же король выбил имперцев из владений Бекмана, и тот просил ему их вернуть. 11 марта 1632 г. в Посольском приказе была выдана такая царская грамота к Густаву Адольфу⁶³, и, в обстановке начинающейся войны, иноземец был отпущен.

В сентябре 1638 г. в Московское государство озером, к устью Волхова, прибыл отряд из 18 человек во главе с капитаном «Григорием Шултом» из Стокгольма и майором Лоренсом Гамом. По заявлению иноземцев, с ним было 11 грамот от королевы к резиденту в Москве П. Крузбьерну. Новгородские власти пропустили их к Москве, но велели ехать за свой счет, так как грамоты были адресованы не царю, а шведскому агенту. Однако иноземцы настаивали на даче им казенных подвод, утверждая, «что де у них листы к агенту о... великих государевых делах» 1 октября они на казенных подводах выехали из Новгорода. После этого воевода кн. Ю. Я. Сулешев запросил Посольский приказ, верно ли он поступил, так как прежде иноземцы не ездили «с великими делами к агенту». Однако вскоре такой указ не поступил.

Вопрос о Григории Шулте и Лоренсе Гаме возник в Москве только тогда, когда П. Крузбьерн запросил Посольский приказ о предоставлении своему гонцу в Стокгольм казенных подвод. В ответ на его просьбу думный дяк Федор Лихачев отговорился, что чувствуется очень большой расход казенных подвод, в частности и под нужды

⁶² Отписка новгородского воеводы кн. П. А. Репнина в Посольский приказ о прибывшем в Новгород шотландском подполковнике Якове Варела с препровождением его челобитной о дозволении ему приехать в Москву повидаться с родными. 1636 октября ранее 5 // РИБ. Т. 8. Стб. 271–273.

⁶³ Дело по челобитью наемного подполковника Бекмана о исходатайствовании через государя к шведскому королю Густаву Адольфу грамоту возвратить ему отцовское поместье // РГАДА. Ф. 96. 1632. Д. 9.

шведского агента: так в недавнем прошлом в Москву из Новгорода к агенту приехало 18 человек «разных людей» (имелся в виду как раз отряд Шулта и Гама). В Москве они, как выяснилось, явились в Посольский приказ и сообщили совсем не то, что в Новгороде: причиной своего приезда в Москву они назвали известие о «государьской милости» к иноземцам.

Расспрошенные в приказе Шулт и Гам показали, что ничего не говорили о королевских грамотах, а везли лишь грамоты к Крузбьерну от его родственников и друзей. Новгородский же воевода, по их словам, сам выдал им казенные подводы и провиант. По словам иноземных офицеров, сперва воевода кн. Ю. Я. Сулешев не собирался пропускать их к Москве и разрешил им ехать только, когда они попросились отпустить их в таком случае назад за границу. Допрос капитана Шулта и майора Гама был скреплен их собственным рукоприкладством. Вывод дьяков Посольского приказа был однозначным: «И то знатно, что немцы сказывают ложно, обояся на себя государьские опалы, что будто они в Новгороде того не говорили, чтоб их из Новгорода отпустить к Москве на подводах и в дорогу дати им корм»⁶⁴. Агент П. Крузбьорн подтвердил, что никаких грамот, тем более королевских, Шулт с товарищами не привез, «и дела ему до них нет». Выяснилось, что «в Новгороде они пролгались, а сказали будто они посланы к Москве от Свейские королевы Христины к Свейскому агенту к Петру Крузбиорну з грамотами о наших государственных великих делех». По указу из Посольского приказа Шулта и Гама следовало тут же выслать вон из столицы и из страны, однако Шулт с компанией поселился в Москве у своих товарищей-иноземцев, «утаясь, чтобы им из Москвы не ехать». Позже некоторые из них выехали и Москвы с «голстенскими послы, утаясь без наших проезжих грамот, а иные на Москве за воровство сидят за приставы». 3 октября 1639 г. один из неудачливых наемников, лейтенант Якоб Ларсен, был отпущен из Москвы, вместе с возвращавшимся в Швецию гонимом Эриком Петерсоном. Новгородским властям строго выговаривалось то, что они не проверили у военных проезжие грамоты, в результате чего в Москву нелегально проникли военные, в чьих услугах правительство не нуждалось⁶⁵.

Поступившие на московскую службу иноземцы часто приезжали в Московское царство с семьями, некоторые, побыв на службе, выписы-

⁶⁴ Докладная выписка, запись расспросных речей шведских людей, приехавших в Москву и росписью прогонов и подвод, данных им от Новгорода до Москвы. 1638. 19–20.10 // РГАДА. Ф. 96. 1638. Д. 2. Л. 162–170.

⁶⁵ Отписка новгородских воеводы кн. Ю. Я. Сулешева и дьяков Ф. Арцыбашева и П. Лутохина в Посольский приказ о проезде к Москве 18 человек шведских людей с капитаном и майором. 1638. 1.10 // РГАДА. Ф. 96. 1638. Д. 2. Л. 148–151; Царская грамота (из Посольского приказа) новгородскому воеводе кн. Ю. Я. Сулешеву и дьяку Я. Бутримову об обменном проезде в Москву из Швеции служилых немцев во главе с капитаном Григорием Шултом, высылке одного из них, поручика Якоба Ларсена обратно в Швецию и о запрете впредь пропускать следующих в Москву шведов без предъявления теми проезжих грамот. 1639. 3.10 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 169.

вали своих жен и других родственников. 20 августа 1639 г. в Волховское устье вошло судно, привезшее четырех «немок» с детьми. Они направлялись в Москву, к своим мужьям, служившим царскую службу. Заставный голова Петр Обольянинов, руководствуясь имевшейся у женщин проезжей грамотой от нотебургского наместника, пропустил их в Новгород. Видимо, ожидание разрешения на въезд в Московское царство заняло у иноземок какое-то время; потому что всем им пришлось сколько-то прожить в Ниеншанце у родственников. При расспросе в Новгороде, «немки» сообщили объезжему голове Луке Костюрину, что их мужья Эрик Андерссон и Абрахам Ренн были среди тех военных, которые в сентябре 1638 г. поехали в Москву с майором Лоренсом Гамом и капитаном Григорием Шултом. Из Москвы иноземцы написали своим женам, что они поступили на русскую службу и ожидают их. Новгородские власти затруднились вопросом, отправлять или не отправлять женщин в Москву и запросили Посольский приказ⁶⁶.

Другой, связанный с предыдущим вопрос – закупка Московским государством оружия и, прежде всего, амуниции в странах Европы, также осуществлявшаяся в начале 1630-х гг., в том числе через Новгород. Активная закупка амуниции и вооружения была предпринята в Германии в 1630 г. миссией Ф. А. Племянникова и А. Аристовы⁶⁷. Документы Посольского стола Новгородской приказной избы показывают, как именно происходил прием таких грузов на границе.

В середине мая 1633 г. посланный голштинским герцогом в Москву П. Эгерсон сообщил в Посольском приказе, что ожидаемое голштинское посольство везет с собой в качестве даров от герцога еще и артиллерийские орудия. 30 мая новгородские власти были уведомлены об этом⁶⁸. В тот же день новгородским властям поступила еще одна грамота из Посольского приказа, в которой сообщалось, что по письму от шведского риксрода, вскоре ожидается допоставка партии лат, которые также по открытию навигации должны прибыть на границу; новгородским властям предписывалось организовать встречу и этой партии⁶⁹. О том же уведомлял новгородские власти и губернатор Ингерманландии Н. А. Маннершельд 24 мая, написав, что пока он был в отъезде в Риге, в Нарву пришли 490 комплектов лат, «которые присланы от добро(ро)дных и шляхетных господинов Свейского государства комнотных думных, а велено их отдать тебе, достальные латы от дву тысячей,

⁶⁶ Отписка новгородского воеводы кн. Ю. Я. Сулешева и дьяка Я. Бутримова в Посольский приказ о том, что в Новгород из Ниеншанца прибыли немки, желающие ехать в Москву к своим мужьям. 1639. 6.10 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 741.

⁶⁷ Письма русских государей и других особ царского семейства, изданные археографической комиссией. М., 1848. Т. 1. Примечания к письму 371.

⁶⁸ Царская грамота (из Посольского приказа) новгородским воеводам кн. И. М. Катыреву-Ростовскому с товарищами с сообщением об ожидании голштинского посла, следующего через Псков. 1633. 19.05 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 712.

⁶⁹ Царская грамота (из Посольского приказа) новгородским воеводам кн. И. М. Катыреву-Ростовскому с товарищами и дьякам с указанием встретить 2000 лат, привозимых из Швеции. 1633 мая // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 695.

которые куплены по заказу»⁷⁰. 4 июня воевода кн. И. М. Катырев-Ростовский отвечал нарвскому губернатору об ожидании новгородскими властями лат и о готовности принять их на Лавуйской заставе⁷¹. Маннершельд в ответ 27 июня сообщил новгородским властям, что он вскоре отправит латы в Ниеншанц, а оттуда Невою к Нотебургу⁷². 1 июля новгородский воевода писал уже в Нотебург к наместнику И. Кинемунду о своем ожидании амуниции⁷³.

Другая крупная партия лат (1000 комплектов) также должна была поступить в Новгород еще с началом навигации 1633 г. В самом конце апреля Н. А. Маннершельд сообщил новгородским властям о письме к нему пфальцграфа⁷⁴ и членов риксрода о следующем через Шведское королевство в Москву грузе амуниции⁷⁵. Маннершельд ждал, что латы из Голштинии вскоре ожидаются в Ниеншанце, задержавшись в пути с прошедшей зимы, «потому что прошлые осени зима встала вскоре, никакому кораблю пройти было нельзя»⁷⁶.

6 мая Иноземский приказ отправил в Новгород Рудольфа Меера и квартирмейстера рейтарского полка Андрея фон Менгдена («Фамендина») с миссией принять на границе латы, шлемы и железные рукави-

⁷⁰ Грамота губернатора Ингерманландии Н. А. Маннершельда новгородскому воеводе кн. И. М. Катыреву-Ростовскому с сообщением о привозе в Нарву лат из Швеции с запросом о месте, куда эти латы везти. Перевод. 1633. 24.05 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 852.

⁷¹ Грамота воеводы кн. И. М. Катырева-Ростовского генерал-губернатору Ингерманландии Н. А. Маннершельду с просьбой дать знать, когда в Нарву придут латы и доставить эти латы к границе на реку Лавую. 1633. 4.06 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 713.

⁷² Лист генерал-губернатора Ингерманландии Н. А. Маннершельда к новгородским воеводам И. М. Катыреву-Ростовскому с товарищами с ответом на претензии о титуле королевы Кристины и с согласием принять латы, следующие из Голштинии. 1633. 27.06 // Научный архив СПбИИ РАН. Кол. 109. Д. 840. Ст. 3, 5, 4, 6, 1; Распросные речи в Новгороде жителя Нарвы о намерении генерал-губернатора Н. А. Маннершельда вскоре пропустить латы в Московское государство. 1633 июня около 30 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 840. Ст. 2.

⁷³ Грамота кн. И. М. Катырева-Ростовского в Нотебург наместнику Иоганну (Джону) Киннемунду с просьбой встретить корабль с латами и железными шапками. 1633. 24.07 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 837.

⁷⁴ В 1633 г. пфальцграф Иоганн Казимир Пфальц-Цвейбрюккенский, отец Карла X, будущего короля Швеции.

⁷⁵ Лист губернатора Ингерманландии Н. А. Маннершельда новгородскому воеводе кн. И. М. Катыреву-Ростовскому с сообщением о партии лат, отправленных из Голштинии через Швецию в Россию. 1633, мая 2 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 350.

⁷⁶ Отписка новгородского воеводы кн. И. М. Катырева-Ростовского в Посольский приказ о прибытии в Новгород гонца из Нарвы с пересказом имеющихся у него грамот. 1633, мая после 2 // Научный архив СПбИИ РАН. Кол. 109. Д. 351; Грамота новгородского воеводы кн. И. М. Катырева-Ростовского губернатору Ингерманландии Н. А. Маннершельду с сообщением о получении грамот из Нарвы и с просьбой уведомить об ожидаемом прибытии лат в Ниеншанц. 1633. 3.05 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 352.

⁷⁷ Андрей фон Менгден (Фамендин) – квартирмейстер, позже ротмистр рейтарского полка; происходил из московских немцев, сын лифляндца Эрнеста фон Менгдена, в

цы, поставляемые Бальтазаром Демушероном⁷⁸ из Голштинии. 18 мая эту грамоту получили в Новгороде⁷⁹. Воевода кн. И. М. Катырев-Ростовский был поставлен в известность о том, что голштинский дворянин Бальтазар Демушерон обязался Иноземскому приказу поставить для нужд русской армии 1000 рейтарских лат и шлемов, а также 1000 «рукавиц железных левой руки или сколь мочно рукавиц добыть». Пять образцовых экземпляров голштинский герцог Фредерик вместе с Демушероном отправил в Москву для представления боярину кн. И. Б. Черкасскому. Посольский приказ требовал от новгородских властей организовать прием амуниции в Новгороде и переправить ее в Москву. Новгородские воеводы послали в Нарву для приема партии лат московского подданного немца Рудольфа Меера; в качестве эксперта принимать латы должен был квартирмейстер рейтарского полка Андрей Фанмендин, которому было выдано «пуд зелья доброго и пуд свинцу для прострелу», т. е. для испытания лат на прочность; кроме того, ему был выдан один экземпляр лат из присланных в Москву с Демушероном⁸⁰. 18 мая 1633 г. Р. Меер выехал из Новгорода в Нарву⁸¹.

По грамоте к новгородским властям из Посольского приказа, латы должны были быть доставлены на Тесовскую заставу в мае «однолично без мотчанья». Однако только в июне Нильс Маннершельд сообщил в Новгород, что Р. Меер встретил в Нарве груз лат и двинулся с ними к границе. Немедленно голова Тесовской заставы должен был латы принять, встретить также посланного с латами по поручению Демушерона «московского немчина» Рудольфа Меера и вместе с Андреем Фамендиным, квартирмейстером рейтарского полка, организовать «опыт» — стрелять по привезенным латам из «пистолетов» полными зарядами. Для этой цели Фамендин вез в Тесово «пуд зелья доброго». В Тесове

1577 г. переселившегося в Москву. Его сын, Георг (Юрий) фон Менгден (р. 1628 г.), был первым полковником Преображенского полка.

⁷⁸ Бальтазар де Мушерон (Демушерон) — уроженец Антверпена (р. 1552 г.) из французских эмигрантов-гугенотов, переселившийся в Зеландию. Начал торговлю с Россией в конце XVI в. (в 1584 г.?). Акция по продаже голштинских лат в 1633 г. (когда Демушерон являлся агентом герцога Голштинского) — одно из последних предприятий Демушерона. Он скончался в Москве, после чего в качестве герцогского агента его сменил Петр Марселис (Соловьев С. М. История России. Т. 9).

⁷⁹ Царская грамота (из Иноземского приказа) новгородскому воеводе кн. И. М. Катыреву-Ростовскому с товарищами о следовании из Москвы в Нарву Рудольфа Меера и Андрея Фамендина для приема лат, приобретенных в Голштинии. 1633. 6.05 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 691.

⁸⁰ Отписка новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами в Посольский приказ о приеме лат и железных шапок из Голштинии. Без окончания. 1633. 3.06 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 917.

⁸¹ Память новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами Ф. А. Давыдову принять в селе Тесове рейтарские латы. 1633. 11.06 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 714.

следовало также организовать суда, которые везли бы латы в Новгород⁸².

8 июня 1633 г. «московский немчин» Рудольф Меер приехал из Ивангорода в Тесово. Прибывший в Тесово 8 июня Рудольф Меер объявил В. Воронину, что ему навстречу из Москвы для встречи груза должен прибыть другой «московский немчин» Андрей Фамендин, которого он просил прислать в Тесово⁸³. Вместе с ним из Новгорода был откомандирован сын боярский Фирс Давыдов. 11 июня они выехали из Новгорода и, видимо, на следующий день прибыли в Тесово⁸⁴.

Ф. А. Давыдов и А. Фамендин жаловались, что если Р. Меер дал им произвести опытные стрельбы по латам, то железных шапок из бочек извлечь он не разрешил, «а сказывает как де будет (указ) из Новгорода о шапках, тогда те латы даст». Присланные в «коробье» пули для стрельбы, по словам Ф. Давыдова и А. Фамендина, рассыпались по дороге, и они запрашивали у новгородских властей порцию свинца⁸⁵. Извлеченные из тары («бочек») латы были испытаны стрельбой прямо на месте приема, в Тесове. В результате «опыта» Давыдов и Фамендин отобрали 883 комплекта лат, соответствовавших присланному из Иноземного приказа образцу; еще 20 комплектов они взяли, хотя те были «поскуднее образцовых лат». Р. Меер передал им также 883 шлема «с перемосниками» и 807 «ошейников латных». Новгородские власти упоминали также отсутствие в партии амуниции железных рукавиц. Оставшиеся военные грузы были отбракованы, «которые не устояли, и плохи, и недомерки»⁸⁶.

Ф. Давыдов, в частности, должен был организовать отправку в Новгород амуниции. Примечательно, что груз везли (по р. Луге) «государские лодейщики», поднявшиеся до устья Оредежа и дальше Оредежем подошедшие к Тесову (первоначально планировался путь выше по Луге до реки Кибы и оттуда волоком на Мшагу (Пшагу). Всего в Тесово пришла партия в 1000 лат. Голова Тесовской заставы писал в Новгород: «а латы, государь, в бочках, а бочки грузные, сею дорогою к Новугоро-

⁸² Грамота новгородского воеводы кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами на Тесовскую заставу о приеме лат из Голштинии. Без начала и окончания. 1633 июня // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 965.

⁸³ Отписка головы Тесовской заставы В. М. Воронина новгородским воеводам кн. И. М. Катыреву-Ростовскому с товарищами о привезенных на заставу латах из Ивангорода, приезде брата Александра Лесли Петра, отсутствии в Будковском погосте перебежчиков и неизбрании крестьянами губного целовальника. 1633 июня после 8 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 766.

⁸⁴ Память новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами Фирсу Алексеевичу Давыдову принять в селе Тесове рейтарские латы. 1633. 11.06 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 714.

⁸⁵ Отписка Фирса Давыдова и Андрея Фамендина новгородскому воеводе кн. И. М. Катыреву-Ростовскому о проведении опытных стрельб по принимаемым латам. 1633. Окончание // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 968. Стр. 38.

⁸⁶ Отписка Фирса Давыдова новгородским воеводам кн. И. М. Катыреву-Ростовскому с товарищами о приеме в Тесове лат и железных шапок у Рудольфа Меера и посылке их в Новгород. 1633. 23.06 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 836.

ду тех бочек не провезть». Прибыв в Тесово, Ф. А. Давыдов жаловался новгородским властям, что нашел на Тесовской пристани только «лодью большую да три лодки малых» у бобыля Симанки Алексеева. Все эти суда, по его смете, не подходили для перевозки лат. Он писал в Новгород, что тесовские «ямские мужики ямские суда не дают»⁸⁷, вероятно, рассчитывая на давление на ямщиков со стороны новгородских властей. Собственно, новгородские власти вскоре выслали Ф. Давыдову наказ о сборе подвод, а «ослушников» давать на поруки. Меер же, без груза, должен был возвращаться в Новгород через Тесово⁸⁸.

23 июня Давыдов и Фамендин с грузом отправились из Тесова по Оредежу и Луге до Онежицкой пристани, не используя Ивангородскую дорогу, которая в то лето была «худа, грязна и топка, во многих местех и пешему человеку пройти нужно»⁸⁹. По наказу новгородских воевод, ему полагалось собрать под амуницию подводы и телеги в окрестностях Онежицкой пристани (в 30-верстной округе) и везти далее в Новгород. Давыдов нашел 158 подвод от Онежиц до Пшасского яма; кроме того, 77 подвод было предназначено «под запасы и для усталых лошадей и для того, которая телега испортится». Еще 10 подвод были собраны для верховых стрельцов, охранявших груз⁹⁰. 27 июня вся амуниция была доставлена в Новгород⁹¹.

Грамота от 11 июля из Иноземского приказа предписывала испытать латы стрельбой по ним в момент приема и сообщить о результатах в приказ боярину кн. И. Б. Черкасскому⁹². 19 июля 1633 г. амуниция (латы и шлемы) прибыли в Торжок в сопровождении стрелецкого сотника Михаила Батюшкова и Андрея Фамендина, под конвоем 10

⁸⁷ Отписка Фирса Давыдова новгородскому воеводе кн. И. М. Катыреву-Ростовскому о сложностях в поисках в селе Тесове судов под привезенные из Швеции латы и железные шапки. 1633, июня // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 677.

⁸⁸ Память новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами Фирсу Давыдову по его отписке о приеме лат у немчина Рудольфа Меера. 1633 июня ранее 23. Без начала // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 839.

⁸⁹ Отписка новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами в Посольский приказ о приеме Фирсом Давыдовым в Тесове лат, привезенных из Нарвы. 1633. 29.06 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 833, Сст. 1–5; Д. 832. Сст. 8.

⁹⁰ Отписка Фирса Давыдова новгородским воеводам кн. И. М. Катыреву-Ростовскому с товарищами о приеме у Рудольфа Меера лат и железных шапок с сообщением числа задействованных под это подвод. 1633. 3.07 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 835.

⁹¹ Отписка новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского в Посольский приказ о приеме лат из Голштинии. 1633 июня после 27 // СПбИИ. Ф. 109. Д. 828.

⁹² Царская грамота (из Иноземского приказа) новгородскому воеводе кн. И. М. Катыреву-Ростовскому о приеме лат, привозимых из Голштинии. 1633. 11.07. Без начала // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 968. Сст. 29; Отписка новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами в Посольский приказ о приеме немецких лат в Тесове. 1633 июля // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 969. Сст. 7.

стрельцов. 21 июля груз с сопровождающими отправился дальше, в Москву⁹³.

Военные поставки из Швеции и через Швецию не прекратились с окончанием Смоленской войны. В декабре 1634 г. через шведскую границу в Новгород и далее в Москву были поставлены 15 000 пудов пушечных ядер «больших и середних и малых» (вторая половина ядер из общего числа в 30 000 пудов была поставлена через Архангельск. Их везли голландцы, от голландского «гостя» Андрея Фандрыгина⁹⁴, обязавшегося поставить эти ядра для нужд Смоленской войны⁹⁵. К сожалению, документация, связанная с приемом в Новгороде этих ядер пока не выявлена.

Поздней осенью 1635 г. на русско-шведскую границу пришла партия артиллерийских орудий, предназначенных для Москвы (шведский агент П. Крузбьерн просил пропустить в Москву также некоторое свое имущество – «запасишко и ружлядишко», присланное из дома⁹⁶. Однако новгородские власти не пропускали и саму артиллерию. В Москву был отпущен только привезший эту партию Кристиан Бретшнейдер с грамотой от королевы Кристины; тот, явившись в Москву, стал действовать через агента Крузбьерна⁹⁷. Ему удалось добиться, чтобы его призвали в Посольский приказ. Допрошенный, К. Бретшнейдер показал, «что те пушки ныне оставил он за рubeжем в Новых Канцах для того, что делают под них сани, на чем бы их без переклада до Москвы довести, а отдаст он те пушки как с Москвы приедет». Посольские дьяки уточнили, что речь идет о той артиллерии, «которые те пушки объявили нам от Свейские королевы Кристины в дарех послы ее Филип Шейдинг с товарищци». Бретшнейдер был отпущен в Новгород с новгородцами Иваном Змеевым и Патрикеем Тевкишевым; новгородским

⁹³ Отписка новоторжского воеводы П. А. Сназина и подьячего Гаврила Колодьина новгородскому воеводе кн. И. М. Катыреву-Ростовскому о приходе в Торжок М. Батюшкова и А. Фамендина с грузом лат и железных шапок. 1633 июля не ранее 21. Без окончания // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 968. Ст. 8; Грамота новгородских воевод кн. И. М. Катырева-Ростовского с товарищами в Торжок воеводе с просьбой встретить груз лат и железных шапок и отпустить его в Москву. 1633 июля // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 838.

⁹⁴ Голландский гость Андрей Фандрыгин упомянут 27 октября 1634 г. на вологодской таможене: он уплатил пошлину за 50 бочек провозимого им рейнского вина (Таможенная книга г. Вологды 1634–1635 гг. М., 1985. С. 78).

⁹⁵ Царская грамота новгородским воеводам о беспошлинном пропуске в Москву пушечных ядер, сделанных голландцем Андреем Фандрыгиным. 1634. 4.12 // РИБ. Т. 2. № 158. Ст. 542–543.

⁹⁶ Челобитная шведского агента Петра Крузбьерна царю Михаилу Федоровичу о пропуске его имущества к Москве. 1635 декабря не ранее 20 // РГАДА. Ф. 96. 1636. Д. 4. Л. 24.

⁹⁷ Челобитная царю Михаилу Федоровичу шведского резидента Пера Крузибьерна. 1636 января // РГАДА. Ф. 96. 1636. Д. 4. Л. 28.

властям предписывалось узнать, где Бретшнейдер оставил пушки, организовать их прием близ границы и доставить в Новгород⁹⁸.

Новгородские власти ответили в Москву, что расспрошенный ими Бретшнейдер сообщил, что пушки находятся пока в Ниеншанце; там готовят сани для того, чтобы можно было транспортировать их прямо в Москву, «без перекладу». После допроса Бретшнейдер тут же выехал в Нотебург, а на Лавуйской заставе груз артиллерии должен был встречать новгородец Григорий Негановский. 28 февраля десять пушек – дар королевы Кристины – прибыли в Новгород. Власти определили их в амбар на новгородском пушечном дворе. В отписке в Посольский приказ воевода кн. П. А. Репнин сообщал, что «под тем нарядом... станки и колеса старые». Бретшнейдер и шведский пушкарь были отправлены из Новгорода к агенту П. Крузбьерну⁹⁹.

4 февраля 1637 г. в Новгород со стороны шведской границы прибыли трое: дворянин Ганс Вегвизер, переводчик шведского агента П. Крузбьерна Матс Юнсон и «рассылщик» Матс Снирпель. Г. Вегвизер вез в Москву грамоты от королевы Кристины, а Матс Юнсон («толмач Матвей Иванов») сообщал, что был «послан с Москвы в Стекольно для мушкетов, что де, государь, свейскому агенту поставити было в твою государеву казну мушкеты по договору на срок на **Рожество** Христова на Москве, и ныне де, государь, те мушкеты в Кореле в карбасех, в которых они привезены из Свей, замерзли, и за тем на срок поставити не успели, и он де Матфей для того едет к Москве к свейскому агенту»¹⁰⁰. Видимо, такое положение дел было типичным: многие грузы из Швеции, посланные осенью Невским путем, не успевали в навигацию дойти до адресатов на востоке.

24 сентября 1639 г. к новгородским властям явился представитель гостя Андрея Виниуса, предъявивший грамоту из Посольского приказа, полученную его господином. В грамоте сообщалось, что по приглашению Виниуса на границу должна прибыть группа мастеров «железного дела заводу и примыслу», Новгородским воеводам предписывалось прибывающих из-за границы мастеров с грамотами Виниуса пропускать в Москву в Посольский приказ¹⁰¹.

Закупки оружия в Швеции продолжались и во второй половине XVII в. Новгородскому воеводе кн. Г. С. Куракину в мае 1659 г. было

⁹⁸ Царская грамота новгородскому воеводе кн. П. А. Репнину и дьяку Б. Обобурову об организации приема в Новгороде шведских пушек. 1636. 18.01 // РГАДА. Ф. 96. 1636. Д. 4. Л. 29–32.

⁹⁹ Отписка новгородского воеводы кн. П. А. Репнина в Посольский приказ о доставке в Новгород пушек – дара королевы Кристины. 1636 февраля около 28 // РГАДА. Ф. 96. 1636. Д. 4. Л. 126–128.

¹⁰⁰ Отписка новгородских воеводы кн. П. А. Репнина и дьяка Б. Обобурова в Посольский приказ о проезде через Новгород в Москву шведов, следующих к Перу Крузбьерну. 1637. 7.02 // РГАДА. Ф. 96. 1637. Д. 2. Л. 28–30.

¹⁰¹ Царская грамота (из Посольского приказа) новгородским воеводам кн. Ю. Я. Сулешеву и дьяку Якову Бутримову о пропуске в Москву следующих из Европы мастеров железного дела. 1639. 29.07 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 689.

поручено узнать, «в Ругодиве продажных карабинов и пистолей с колесными замками и с колчаданы и с крюками» через купцов, «которым то дело за обычай» (неясно, российских или шведских подданных). По информации новгородского воеводы, в Нарве оружия на продажу не было, но оно наличествовало в Ревеле, ценой «пистолы пару по три рубля, а карабины по полтретья рублей со всем». Купцы сетовали, что воевода припозднился с запросом: если бы такая закупка была заказана зимой, то весь товар к маю был бы уже готов и по гораздо более низкой цене¹⁰².

В годы Смоленской войны новгородцы активно воевали как в составе осадной армии, так и в полках, ходивших в северные поветы Великого княжества Литовского. Сам же Новгород превратился в важнейшую базу транзита наемного войска и амуниции. Впрочем, как наемники, так и амуниция и вооружение шли не прямо под Смоленск, но сперва в Москву. Известно, что к моменту капитуляции М. Б. Шеина Москва сумела сосредоточить огромные людские ресурсы; однако на политическую ситуацию это уже не смогло повлиять. Последовавший отказ от активного найма иностранных войск и закупки военных товаров были результатом естественной экономии средств; впрочем, проникновение иноземных военных в Московское государство, прежде всего через пограничные пункты в городах от «немецкой украины», продолжалось и в последующие годы.

¹⁰² Отписка в Новгород торгового агента из Нарвы с сообщением о предпринятых усилиях по покупке оружия. 1659. 29.05 // Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 819.